

УДК 323:330(510:470)+331.105.42+332.12

О. В. Сивинцева

*Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

O. V. Sivintseva

*Perm State National Research University,
Perm, Russia*

Внутренняя экономическая политика Китая и России в контексте государственного участия¹

Chinese and Russian internal economic policy in the context of state participation

В статье дан сравнительный анализ внутренней экономической политики Китая и России, рассмотрена проблема соблюдения баланса государственной и негосударственной доли в экономике этих стран, оцениваются формы собственности, государственный банковский сектор, государственное регулирование ценообразования, роль негосударственного сектора и сферы услуг в экономике, проблемы социально-экономического характера. Результаты исследования показали, что в современных условиях экономика обеих стран носит переходный характер и имеет целый ряд общих тенденций, основными из которых являются значительная степень государственного регулирования, незрелость частного сектора, социально-имущественная и территориальная дифференциация общества.

Ключевые слова: экономическая политика, государственная собственность, частный сектор, сфера услуг, территориальная дифференциация, социальная и имущественная поляризация.

The article deals with the internal economic policy, the problem of state and private balance in the Chinese and Russian economy. The author estimates a rate of the state-owned property, patterns of ownership, national banking sector, state regulation

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского гранта РГНФ № 14-33-01028 «Западные управленческие модели в институциональной среде современного Китая: опыт для России».

of pricing, a role of private sector and service industry in economy, social-economy problems in China and Russia. The research results identify, that in the contemporary conditions the both states economy has transitional character and common trends. The main of them are significant degree of government regulation, private sector ripeness, wealth and territorial disparity.

Keywords: state-owned property, economical policy, private sector, service industry, territorial disparity, wealth disparity.

Успешность государства на мировой арене зачастую определяется экономическими показателями, которые формируют соответствующие условия для благополучного развития общества. При этом руководству страны важно понимать, какую роль необходимо занимать государству в экономике, насколько автономными должны быть рыночные механизмы в экономической сфере, какие условия для существования и развития частного сектора созданы в стране, какую долю в экономике занимает сфера услуг. Предсказуемо, что успешное экономическое развитие государства невозможно при отсутствии конкурентоспособного коммерческого сектора, способного взять на себя часть государственного бремени удовлетворения потребностей населения. Соблюдение баланса государственной и негосударственной доли в экономике страны является основной задачей в современных условиях как для Китая, так и для России.

Известно, что Китай только в конце 1970-х гг. приступил к реализации рыночных преобразований, ставивших своей целью преодоление экономической отсталости. Результаты его экономического роста, а именно выход на первые позиции в мире по уровню ВВП, свидетельствуют не только об успешности экономических преобразований, но и о конкурентоспособности КНР по сравнению с другими экономиками мира.

И если Китаю удалось постепенно реализовать рыночные реформы в рамках существующей общественно-политической системы, то Россия более 20 лет назад также совершила переход к модели рыночной экономики, но уже в результате крушения Советского государства. В 1990-е гг. Россия претерпевала достаточно тяжелый период трансформационного кризиса, что позволило ей только в 2000-е гг. выйти на основные показатели 1990 г. В настоящее время по уровню ВВП Россия более чем в четыре раза уступает Китаю.

Тенденция 1990-х гг., связанная с резким сокращением доли государственной собственности и ослаблением экономической роли государства, в 2000-е гг. в РФ сменяется обратным процессом усиления роли государства и ростом государственного сектора в ряде отраслей. Так, в 2000-е гг. политическим руководством страны осознается, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., необходимость перехода к инновационному типу экономического развития [1]. Немаловажную роль в становлении последнего играют государственные компании и корпорации, ориентированные на поддержку как высокотехнологичных, так и базовых отраслей. По оценкам Международного валютного фонда, отчетность российских госкомпаний публикуется в ограниченном объеме: на самом деле общая доля госсектора составляет не менее 71 % ВВП, в том числе госкомпании формируют порядка 29 % ВВП. При этом Росстатом оценивается только доля государственных и муниципальных предприятий в общем количестве предприятий, которая составляет порядка 9 % [2].

Одним из элементов китайской экономики также можно считать значительную роль государства в экономической сфере. В настоящий момент КНР не готова передать часть полномочий негосударственному сектору и сохраняет жесткий макроконтроль в отдельных областях. По данным 2012 г., количество государственных предприятий сократилось до 0,3 %, но их активы не уменьшились; в целом доля государственного сектора в китайском ВВП составляет порядка 40 % [3].

Стоит сделать оговорку, что представленная статистика, хотя и отражает общие тенденции, не может быть полностью объективной. Причиной этому является неопределенность форм собственности, существующих в Китае. В соответствии с конституцией, «основой социалистической экономической системы КНР является социалистическая общественная собственность» [4]. На практике общественная собственность представлена государственной, акционерной, коллективной, совместной видами собственности. И если на Западе в большинстве случаев владельцами акций акционерных компаний являются частные лица, то в Китае контрольный пакет принадлежит государству. Как указано на официальном сайте одной из крупнейших нефтяных компаний Китая *PetroChina*, «ее учредителем, а также

держателем контрольного пакета акций является Китайская национальная нефтегазовая корпорация», преемница Министерства нефтяной промышленности, преобразованного в государственную компанию, обладающую 86 % акций *PetroChina* [5].

В российской экономике на сегодняшний день не вполне юридически определенной формой хозяйственной деятельности являются государственные корпорации, начало которым было положено в 2007 г. Они не коррелируют ни с государственной и муниципальной, ни с частной формами собственности, обозначенными в Конституции РФ. В составе госкорпораций находятся те отрасли промышленности, которые являются основными движущими силами модернизации. При этом ряд из них (Объединенная судостроительная корпорация, Объединенная авиастроительная корпорация) созданы в форме ОАО, в которых по аналогии с КНР большая часть акций принадлежит государству, а другие («Роснано», Фонд содействия реформированию ЖКХ) — в форме НКО.

Таким образом, и в России, и в Китае государство контролирует серьезную часть общих активов в экономике. Такое положение дел способствует, с одной стороны, концентрации на решении общегосударственных проблем, а с другой — определяет наличие серьезных административных барьеров и противоречий с экономикой рыночного характера. Избранный обоими государствами в разное время при различных общественно-политических системах путь государственного капитализма предполагает, что значительная доля производства приходится на десяток государственных компаний, каждая из которых закрывает отдельный сектор экономики.

В настоящее время политическое руководство Китая сосредоточено на поддержке семи стратегических отраслей (энергосбережение, информационные технологии, биоинженерия и др.). Предприятия такого профиля обязаны отчитываться перед ПК ВСНП и общественностью об исполнении своего бюджета. Непосредственно контрольные функции над ними сосредоточены в руках Государственного комитета по контролю и управлению государственным имуществом.

Особое место в финансировании государственных предприятий занимают государственные банки Китая. Их основной особенностью является то, что банковские кредиты вписываются в государственный бюджет Китая. Наличие государственного контроля над

кредитованием также проявляется в искусственном занижении процентной ставки с целью регулирования инвестирования. По оценкам экспертов, свыше 90 % активов банковского сектора в Китае приходится на банки, аффилированные с государством, при этом на пять крупнейших госбанков приходится примерно 60 % активов. В свою очередь, в России к началу 2014 г. рыночная доля подконтрольных в той или иной степени государству банков приблизилась к 60 % [6, с. 23–24]. В этом смысле для обеих стран характерно наличие нескольких непосредственно контролируемых государством крупных банков во главе банковской системы.

Помимо этого, механизмом жесткого государственного контроля в Китае выступает ценообразование. Несмотря на практически полный отход от «двухколейной» системы цен, которая явилась достаточно успешным механизмом ограничения инфляции на первых этапах реформ, государственное регулирование ценообразования, особенно в стратегических отраслях, сохраняется. Что касается России, то на данный момент после процедуры отпуска цен в 1990-е гг. государственное тарифно-ценовое регулирование реализуется только в отраслях естественных монополий в ограниченных масштабах.

В современных условиях особую значимость приобретает негосударственный сектор, представленный малыми и средними компаниями. Только начиная с 2000-х гг. правовой статус частных организаций приобретает все большую институциональную завершенность в Китае. Так, в 2004 г. в Конституцию КНР была внесена поправка о том, что «законная частная собственность граждан неприкосновенна» [4]. Тем не менее, до сих пор частному сектору КНР крайне сложно интегрироваться в структуру отраслей, находящихся под государственным контролем. Хотя в выпущенных в 2011 г. «Стандартных требованиях к малым и средним компаниям» был значительно расширен спектр отраслей частного сектора до 16 положений, китайский рынок не является полностью открытым для этих организаций [6].

Несмотря на сложности развития частного сектора в Китае, его доля в ВВП, как сообщает Министерство торговли КНР, составляет более 58,5 % в ВВП [7], что значительно выше российского показателя в 20–21 % [8]. В свою очередь, численность занятых в малом и среднем бизнесе Китая достигает 70 %, в России — только 25 %. Значительные проблемы в развитии российских малых и средних

предприятий создает крайне нестабильное законодательство в этой сфере. Более того, осложняют развитие частного сектора в РФ высокие налоговые ставки, административные барьеры, недоступность финансовых ресурсов.

Несмотря на достаточно высокие темпы роста сферы услуг в последние годы в Китае, по итогам 2012 г. «на этот сектор приходится 45 % ВВП, как и на сектор промышленного производства (остальное составляет сельское хозяйство)» [9]. В свою очередь, в России доля сферы услуг в ВВП — 58 %, что хотя и выше, чем в Китае, но значительно уступает развитым странам.

В начале XXI в. политическим руководством Китая стал рассматриваться в качестве одного из негативных проявлений проводимой до этого экономической политики существенный разрыв в развитии восточных и западных регионов. По уровню ВРП региональные различия налицо: в провинции Гуаньдун он составляет 6,78 трлн юаней, в Шанхае — 2,36 трлн, в Тибете — 92 млрд [10]. В итоге показатели наиболее экономически обеспеченного региона в 74 раза превосходят уровень ВРП наименее развитого.

В России также имеет место проблема территориальной дифференциации. На данный момент ВРП в Москве и Санкт-Петербурге составляет 10 578 млрд руб. и 2 292 млрд руб. соответственно, тогда как в Еврейской автономной области и Республике Тыва — 42,5 млрд руб. и 37,7 млрд руб. [11]. По этому показателю разница между Москвой и Республикой Тыва еще более значительна, чем в КНР, и достигает 280 раз. Причины неравномерного развития российских регионов заключаются не только в обширной территории и, соответственно, дифференциации ресурсного потенциала, но и в чрезмерном уровне централизации (как и для Китая).

Кроме того, социальная и имущественная поляризация общества на сегодняшний день признается весомым недугом, который может вызвать глубокие социально-экономические и политические потрясения в будущем. В КНР в 2012 г. уровень дохода 10 % самых обеспеченных людей Китая в 23 раза превышал тот же показатель для 10 % самых бедных [12]. В России на сегодняшний день доходы наиболее обеспеченных граждан в 16 раз превышают доходы наименее обеспеченных [13]. Для сравнения: в большей части европейских стран эти показатели составляют не более 5–7 раз.

Несмотря на высокий уровень ВВП в Китае, ВВП на душу населения остается достаточно низким: по этому показателю КНР занимает 86-е место в мире из 186 возможных [14]. Подобного рода дифференциация осложняется неразвитостью системы социального обеспечения, охватывающего преимущественно городское население Китая. В свою очередь, Россия находится значительно выше и занимает 47-ю строчку. При этом обе страны интегрированы в группу стран со средним уровнем доходов на душу населения.

Таким образом, несмотря на различия в стартовых условиях и характере проведения рыночных реформ, экономика Китая и России имеет ряд общих тенденций. В целом обе страны можно отнести к государствам с переходной экономикой, еще не сформировавшим зрелый коммерческий сектор. В силу более авторитарного характера политической системы Китай имеет более политизированный коммерческий сектор, сохраняет черты планового регулирования, больший объем контрольных рычагов над экономическими процессами по сравнению с Россией. В свою очередь, для последней, начиная с 2000-х гг., так же, как и для КНР, характерны значительная степень государственного регулирования в экономике, ограниченность развития частного сектора, серьезные проблемы социального характера, небольшая доля третьего сектора в экономике, отставание от развитых государств мира по значимым экономическим показателям. В настоящее время частный сектор России и Китая не может составить конкуренцию государственному. Региональная, а также имущественная и территориальная дифференциация не создают благоприятной атмосферы для успешного экономического развития и полноценного удовлетворения общественных потребностей КНР и РФ.

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-п // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 23.11.2014).

2. *Едовина Т.* Две пятых государства отдыхают в тени // Коммерсантъ. 2014. 28 мая. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2480928> (дата обращения: 11.12.2014).

3. В Китае существует множество проблем, препятствующих развитию средних, микро- и малых предприятий // Жэньминь Жибао онлайн. 2012. 24 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7958549.html> (дата обращения: 25.09.2013).

4. Конституция КНР 1982 г. // Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 24.02.2015).

5. 公司介绍 [Знакомство с компанией] // 中国石油天然气股份有限公司 [Акционерная нефтяная компания PetroChina]. URL: <http://www.petrochina.com.cn/PetroChina/gsj/gsjj/default.htm> (mode of access: 23.11.2014).

6. Верников В. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 20–28.

7. 中小企业划型标准规定 [Стандартные требования к малым и средним компаниям] // China.com.cn. 18.06.2011. URL: http://www.acfic.org.cn/publicfiles/business/htmlfiles/qggsl/jjb_jjzc/201107/28226.html (mode of access: 24.02.2015).

8. Small and medium-size enterprises // Ministry of Commerce of PRC. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/zm/201205/20120508136044.html> (mode of access: 17.08.2015).

9. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Российский форум малого и среднего предпринимательства. 2015. URL: <http://www.smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae9.pdf> (дата обращения: 12.08.2015).

10. Service Sector Gaining Steam in Chinese Economy // The New York Times. 10.11.2012. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/11/business/international/service-sector-gaining-steam-in-chinas-economy.html?_r=0 (mode of access: 24.02.2015).

11. Gross Regional Product // National Bureau of Statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E010> (mode of access: 24.02.2015).

12. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/10-01.htm (дата обращения: 12.08.2015).

13. New plan to reduce income inequality // China Daily. 23.05.2012. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-05/23/content_15360815.htm (mode of access: 17.08.2015).

14. В. Путин: доходы богатых и бедных россиян различаются в 16 раз // РБК : информ. агентство. 2012. 11 апр. URL: <http://top.rbc.ru/economics/11/04/2012/645845.shtml> (дата обращения: 24.10.2014).

15. Рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения 2014 // Центр гуманитарных технологий. 2015. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения: 17.08.2015).